

Это обстоятельство поразило его еще больше, чем причудливый сон!

Дункан простоял в дверях рубки несколько минут, прежде чем наконец пришел в себя. Выхватив меч, он медленно пошел вперед с видом крайней бдительности.

На знакомом столе лежала лишь карта и несколько разных предметов, а на том месте, где первоначально находился Козлиноголовый, блестела пустая поверхность.

Дункан несколько секунд смотрел на пустой стол, затем медленно отвел взгляд и огляделся по сторонам.

Его взору предстало еще больше странных зрелищ.

Вся мебель была старой, стены и колонны покрыты трещинами разного размера, на полках рядом пропали все предметы, и они остались пустыми. На стене, изначально завешенной декоративным гобеленом, теперь осталось лишь подозрительное темное пятно, рядом с ним находилось окно, заляпанное грязью. За окном было темно, и за ним лишь смутно виднелись какие-то подозрительные мерцания света.

Казалось, что за окном мелькают какие-то очень быстро перемещающиеся тени.

Создавалось ощущение, что рубка была заброшена неизвестно сколько лет назад, и время разрушило большую часть обстановки, а какая-то грубая сила, куда более опасная, чем время, оставила темные трещины разных размеров на всех стенах, потолке и поле.

Дункан не удержался и ущипнул себя за бедро, пытаясь еще раз проверить, не во сне ли он находится.

Ясная боль указала ему, что это не сон, а реальность... реальность, вдвойне ему незнакомая.

На него нахлынуло то же чувство, что и тогда, когда он впервые ступил на порог «Затерянного Дома», и от напряжения, вызванного тем, что его окружают странности, Дункан нахмурил брови.

Но по сравнению с тем, когда он впервые ступил на корабль, сейчас ему потребовалось совсем немного времени, чтобы успокоиться.

В конце концов, за первую половину жизни ему довелось пережить немало диковинных событий, о которых он и не помышлял, а опыт, накопленный в этом странном мире, а также мастерство и уверенность в собственных силах изменили его, и он уже не был тем растерянным новичком, каким был в самом начале.

Единственное, что его теперь тревожило, — это то, что его опасения насчет того, что «Затерянный Дом» нестабилен и рано или поздно что-то пойдет не так, похоже, оказались правдой.

Корабль менялся.

Дункан еще раз обошел рубку, осмотрел пустые полки, грязные стены и угол, где стояли два деревянных ящика. Большинство вещей исчезло, за исключением навигационного стола. Теперь это была почти старая, обветшавшая, пустая рубка.

Но одна вещь осталась на прежнем месте — овальное зеркало с замысловатой узорчатой рамой.

Дункан подошел к зеркалу и осторожно заглянул в него.

Никаких жутких зрелищ он там не увидел: зеркало не отражало ни залитого кровью ада, ни искаженных, изуродованных лиц; оно было просто грязным, с темными пятнами, но там, где пятен было меньше, он мог увидеть свое отражение.

Дункан не стал долго задерживаться перед зеркалом, а вернулся к столу и окинул взглядом карту.

В следующее мгновение он внезапно застыл.

Карта тоже изменила форму!

Туман, покрывавший всю карту, почти исчез, а после этого на пергаменте появился четкий и замысловатый маршрут!

Дункан подсознательно подошел ближе, желая рассмотреть карту, но тут же понял, что что-то не так.

На карте имелись маршруты, но ни одного осмысленного обозначения или «места». Маршруты больше походили на беспорядочные линии, нарисованные бессознательно, а между ними не было ни островов, ни городов-государств... ничего.

Он не видел ни Пранда, ни Лунс, ни Колд-Харбора, ни Лайтвинда... Хотя, конечно, большинство названий этих городов-государств были ему незнакомы, он хотя бы знал, что они существуют, и уж точно должны были появиться на карте!

Дункан все больше и больше морщил лоб, и только когда он понял, что на карте нет никакой информации, ни одного ориентира, он медленно выпрямился и наострил уши, прислушиваясь,

нет ли за окном движения.

За окном не было ни движения, ни шума ветра или волн, тишина... Это напомнило ему о странном сне.

Линии на карте обозначали путь «Затерянного Дома», и этот путь будет обновляться по мере плавания корабля, так что линии... появившиеся на этой карте, — это тоже путь «Затерянного Дома», но в каком измерении?

Дункан тихонько выдохнул и, словно что-то решив, повернулся с мечом в руке и направился к двери в капитанскую каюту, за которой, по идее, находилась палуба.

Он взялся за ручку, глубоко вздохнул и толкнул дверь.

«Затерянный Дом» плыл в непроглядном хаосе, и, насколько хватало глаз, палубы и постройки корабля выглядели давно заброшенными.

По крайней мере, за дверью находилась палуба «Затерянного Дома».

Дункан вышел из двери и ступил на изрытую выбоинами и крошащуюся палубу, словно она была на грани обрушения, когда услышал пронзительный скрип, внезапно разорвавший удушающую тишину.

Дункан осторожно шагнул вперед, убедившись, что палуба только выглядит ветхой, на самом же деле опасений по поводу обрушения нет, а затем поднял голову, оценивая обстановку вокруг «Затерянного Дома».

Насколько хватало глаз, он видел огромное хаотичное пространство, не имеющее границ, с тусклыми тенями во всех направлениях. Между этими тенями время от времени внезапно возникали и рассеивались неясные завихрения света и тени. Время от времени он видел странные вспышки света или потоки света, внезапно становившиеся ярче, словно ослепительные молнии, освещавшие пустоту. И между этими вспышками света он мог смутно увидеть огромное нечто, плавающее в небытии. Оно медленно вращалось или извивалось.

В тот момент, когда он это увидел, сердце Дункана сжалось.

Эта картина... показалась ему знакомой.

Она выглядела точно так же, как и в нижней части корабля «Затерянного Дома» — это было подпространство!

Дункан чуть не выругался, уголки его губ дернулись при мысли о том, что произошло то, чего

он боялся больше всего. Он недавно думал о том, как избежать контакта с таинственным подпространством, но никак не ожидал, что, проснувшись, окажется в подпространстве... Как он вдруг здесь оказался?

Но после первоначальной паники он быстро успокоился и сдержал порыв развернуться и вернуться в рубку.

Он еще не знал, подпространство это или нет. Он чувствовал, что между этим местом и картиной на дне корабля есть сходство, и если это место подпространство... то ему нет смысла прятаться в капитанской каюте.

И кроме того, он быстро заметил... одну странность.

Он стоял здесь, глядя на (предполагаемое) подпространство, но не испытывал никакого дискомфорта, не чувствовал, что его дух разрушается, и не слышал странных звуков — а ведь согласно «здравому смыслу» этого мира если человек погружается в подпространство, разве от одного взгляда на подпространство он не должен сойти с ума?

Но он не испытывал ни малейшего дискомфорта.

Он не только не испытывал малейшего дискомфорта, но даже мог отчетливо воспринимать свое тело в Пранде и «отпечатки» Нины, Морриса и Ванны, оставшиеся в измерении реальности.

Даже если он, «капитан-призрак», обладает какими-то особыми свойствами, какой-то устойчивостью к подпространству, он не должен быть настолько... невредим в этом месте, ведь так?

Дункан задумался над своим нынешним состоянием и даже начал сомневаться, не является ли это место легендарной «глубиной, несущей конец миру», но потом, успокоившись, шагнул к краю палубных перил.

Он добрался до края корабля и выглянул наружу.

Как и ожидалось, под «Затерянным Домом» не было воды — корабль словно парил в космосе, и во всех направлениях Дункан видел одно и то же небытие.

Он стоял на краю палубы, вглядываясь в туманные, массивные тени и изредка появляющиеся вдали завихрения, и тщательно планировал, как ему выбираться из этой передраги.

Во-первых, нужно было убедиться, действительно ли это место является подпространством, а во-вторых, определить, существует ли еще связь между этим местом и реальностью.

Раз он смог попасть сюда, значит, должно существовать место, «связанное» с реальным миром, но оно не обязательно должно находиться в его спальне, когда он проснется, — он уже проверил спальню и рубку с картой и не обнаружил ничего похожего на «проход».

Поразмыслив немного, он составил общее представление и повернул в сторону от борта корабля, к входу в люк на среднюю палубу.

В этот момент Дункан вдруг заметил что-то краем глаза, что заставило его подсознательно застыть на месте.

Он поднял голову и посмотрел в ту сторону, где только что вспыхнуло сияние: яркая электрическая дуга медленно рассеивалась в темноте вдаль, и при свете он смог смутно различить нечто очень большое и похожее на глыбу, медленно плывущее над «Затерянным Домом».

Дункан внимательно наблюдал за происходящим, и в этот самый момент появилась еще одна вспышка света, похожая на извилистую и длинную молнию, которая пересекла небо и в мгновение ока осветила огромное пространство.

Наконец Дункан разглядел массивный объект — и у него на мгновение перехватило дыхание.

Это был кусок... суши, вернее, разрозненная черная тень, похожая на сушу. Он был огромных размеров, достаточно больших, чтобы у человека появилась мегалофобия. Из-за неровных очертаний он выглядел так, словно его вырвали прямо из планеты какой-то огромной силой, а затем грубо бросили сюда.

На перевернутой суше виднелись горы, реки и еще какие-то неясные пейзажи, но все они потеряли свои краски и жизненную силу — вся «суша» была однообразного серо—черного цвета, реки застыли в бороздах земли, словно в грубой модели, лишенной красочных деталей и застывшей во времени и пространстве.

Огромный кусок небесного обломка медленно двигался над «Затерянным Домом», являя Дункану мрачное, древнее отражение обреченности.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3816613>